

УДК 39 (470.51) (045)

*И.А. Косарева***АЛНАШКО-КИЯСОВСКАЯ ПОДГРУППА (К ПРОБЛЕМЕ ВЫЯВЛЕНИЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ УДМУРТСКОГО ЭТНОСА)**

В статье представлены новые данные, полученные в ходе проведенных автором полевых исследований. Выявлены культурная специфика подгруппы, распространенность специфического культа Булды, нигде более у удмуртов не известного; ареал этого культурного явления, ранее не вычлененный; перечень деревень, в которых зафиксированы святилища Булды; разделение населения на экзогамные социально-культовые группы *луд выжы* и *куала выжы*, ареал этого феномена. Выявлены особенности традиционной одежды, покрой и декор рубахи, штаны покроя «с широким шагом»; предметы, составляющие набор женских украшений, их конструкция и терминология; отражение в украшениях воздействия татарских традиций, традиции народного искусства, особенности узорного оформления фартуков; применение специфической техники в ковроделии, особые узоры ковров. Обнаружены брачные и родственные связи, ареал одного из подразделений собственно-южных удмуртов. Новый материал позволяет вычленить неизвестное подразделение удмуртского народа.

Ключевые слова: этнографическая подгруппа собственно-южных удмуртов, брачный ареал, традиционный костюм, женские украшения, культ Булды, луд выжы, быдзым куала выжы.

На юго-восточной окраине удмуртской этнической территории, в Киясовском и Алнашском р-нах, в южной половине Можгинского р-на Удмуртии и в трех удмуртских деревнях Агрызского р-на Татарстана проживают удмурты **алнашко-киясовской подгруппы** собственно-южных удмуртов. Полевые исследования, позволяющие вычленить данную этнографическую подгруппу, были проведены в **Киясовском р-не** в дер. Карамас-Пельга, Старая Салья, Верхняя Малая Салья, Нижняя Малая Салья, Кады-Салья, Калашур; в **Алнашском р-не** – в дер. Удмуртский Тоймобаш, Нижний Сырьез, Писеево, Мукшур, Кадиково, Нижнее Котнырево, Пирогово, Удмуртский Ятцаз, Старая Юмья, Кизеково, Кучеряново, Арляново, Новотроицкий, Верхнее Асаново, Нижнее Асаново, Байтеряково, Елкибаево, Казаково, Кузубаево, Черный Ключ, Чемошур-Куюк, Кузюмово, Ляли, Шадрасак-Кибья, Юмьяшур, Шайтаново, Старая Шудья, Абышево, Удмуртское Гондырево, Старый Утчан, Верхний Утчан и в с. Варзи-Ятчи; в **Можгинском р-не** – в дер. Ефремовка, Старый Ошмес, Карашур, Пойкино, Туташево, Нижний Вишур, Кватчи, Водзя, Чежебаш, Старый Березняк, Большие Сибы, Старые Юбери, Замостье Какси, Новые Какси, Почешур, а также в с. Поршур и пос. Ныша; в **Агрызском р-не** Татарстана – в дер. Варзи-Пельга, Варклед-Бодья, Сарсак-Омга.

Южная и восточная границы ареала алнашко-киясовской подгруппы совпадают с границей этнической территории удмуртов. Жители всех семи удмуртских деревень Киясовского р-на, расположенного на левом берегу р. Иж в самом нижнем ее течении, не поддерживали брачных отношений с деревнями своих северных соседей, среднеижских левобережных удмуртов. Браки между ними были запрещены, и этот запрет обоюдно соблюдали. Брачные и родственные отношения связывали киясовских удмуртов с правобережным Алнашским р-ном и тремя деревнями сопредельного, тоже правобережного Агрызского р-на Татарстана.

На севере и северо-западе своего ареала алнашко-киясовские деревни максимально приближены к деревням можгинско-малопургинской подгруппы. В пограничных землях между жителями близлежащих деревень обеих подгрупп в XIX и XX вв. существовали брачные и родственные отношения, однако, сохранилась отрывочная информация о запрете этих отношений в прошлом. Жители дер. Средние Юри Малопургинского р-на (они относятся к можгинско-малопургинской подгруппе) не могли в прошлом заключать браки с близлежащими деревнями Алнашского и Можгинского р-нов, расположенными южнее с. Большая Кибья. (Это дер. Пойкино, Оркино, Писеево, Нижний Сырьез и др., относящиеся к алнашко-киясовской подгруппе). Объяснение этому явлению информаторы дать не смогли. Но в ходе полевых исследований выяснилось, что эта граница брачных отношений совпадает с несколько размытой границей распространения разных комплексов нагрудных украшений из серебряных монет, традиционных для обеих подгрупп.

Пограничные территории на стыках ареалов алнашко-киясовской подгруппы с ареалами можгинско-малопургинской и граховско-южнокизнерской подгрупп демонстрируют наличие брачных и родственных отношений между ними, а также смешение явлений традиционной материальной культуры – традиционных украшений из серебряных монет, узоров и технических приемов ткачества. В глу-

бине ареалов подгрупп браки заключали внутри подгруппы, а явления материальной культуры (узорное ткачество, ковроделие, женские украшения из серебряных монет) демонстрируют наличие специфических особенностей, характерных именно для этой подгруппы, что можно объяснить информационными связями, основанными на отношениях родства и свойства, скрепляющих изнутри подразделение этноса.

Внимание многих исследователей, начиная с XIX в., привлекал характерный для удмуртов культ *воршуда* – святыни-покровителя родственных семей. Моления *воршуду* осуществляли в святилище *куала*. Существовали семейные малые *куала* (*покчи куала*) и большие общественные *куала* (*быдзым куала*).

Известно, что у каждой удмуртской деревни было несколько моленных мест, где устраивали различные моления одни и те же люди в разные дни года, в различных ситуациях. Среди них была священная роща *луд* или *керемет*. Интересно, что для части собственно-южных удмуртов было характерно сосуществование особых социально-культовых объединений: объединения великой *куала*, *быдзым куала выжы* (*выжы* ‘корень, род’) и объединения священной рощи (*луд выжы*). Их представители проживали в одной деревне, но молились отдельно, каждый в своем святилище, и не заключали между собой браки.

Впервые такое явление было обнаружено лишь в 1930-е гг. А. И. Пинт, работавшей в экспедиции Н. Я. Марра и М. О. Косвена [7. С. 42-43]. Длительное время оно оставалось малоисследованным. В 1993 г. увидела свет монография «Удмурты» [8], в рецензии на которую К. И. Козлова с сожалением отметила, что остаются совершенно не изученными неясные вопросы о «роде *куала*» и «роде *луд*» [5. С. 169]. Впоследствии появились две работы – В. Е. Владыкина [3] и Н. И. Шутовой [9], затронувшие эту тему. Однако до недавнего времени не были картографированы населенные пункты, в которых существовало разделение населения на *луд выжы* и *быдзым куала выжы*.

В ходе полевых исследований последних лет удалось выявить населенные пункты, в которых существовали *луд выжы* и *быдзым куала выжы*, и определить их ареал. Это дер. Верхние Юри, Каменный Ключ, Акашур, Карашур, Оркино, Пойкино, Туташево, Бальзяшур, Новая Бия, Кватчи, Старый Березняк, Большие Сибь, Старые Юбери, Замостные Какси, Почешур и с. Поршур **Можгинского р-на**; дер. Удмуртский Тоймобаш, Нижний Сырьез, Писеево, Кизеково, Нижнее Асаново, Кузебаево, Черный Ключ, Чемошур Куюк, Варзибаш, Кузюмово, Ляли, Шадрасак-Кибья, Юмьяшур, Шайтаново, Удмуртское Гондырево, Старый Утчан, Верхний Утчан и с. Варзи-Ятчи **Алнашского р-на**; дер. Баграш-Бигра, Гожня, Алганча-Игра, Средние Юри, Нижние Юри, Новая Монья, Старая Монья, Абдэс-Урдэс, Бобья-Уча, Быстрово, Итешево и с. Ильинское **Малопургинского р-на**; дер. Карамас-Пельга, Старая Салья, Кады Салья, Малая Верхняя, Малая Нижняя Салья, Дубровник, Калашур **Киясовского р-на**; дер. Варклед-Бодья, Варзи-Пельга, Сарсак-Омга **Агрызского р-на Татарстана**.

Ряд деревень, соседствующих с перечисленными в этом списке, не попали в него, поскольку в них непосредственно исследования не проводились. Поэтому приведенный список не является исчерпывающим, хотя подавляющее большинство деревень, в которых существовало разделение населения на социально-культовые группы *луд выжы* и *быдзым куала выжы*, в нем присутствует. Ареал данных деревень расположен на правом берегу р. Иж в ее нижнем течении. Только киясовские деревни находятся на левом берегу этой реки. Сейчас невозможно ответить на вопрос, как и когда возникло это разделение, было ли оно в прошлом характерно для всего этноса и сохранилось только на ограниченной территории, или это локальное явление, изначально свойственное лишь небольшой части собственно южных удмуртов. Этот сложный вопрос остается за рамками данного исследования. Для нас важно, что ареал деревень, в которых сосуществовали *луд выжы* и *быдзым куала выжы*, совпадает с ареалом алнашско-киясовской подгруппы и частично перекрывает ареал соседней можгинско-малопургинской подгруппы.

Юг Удмуртии в культовом отношении представляет довольно пеструю картину. Наряду с двумя упомянутыми выше социально-культовыми группами, часть населения практиковала здесь культ *Булды*.

В последние годы в ходе полевых исследований автором данной статьи проведено картографирование святилищ *Булды*, которое показало, что их ареал вытянут вдоль южной границы этнической территории удмуртов от святилища в дер. Старая Салья Киясовского р-на на востоке до святилища в дер. Удмуртский Сарамак Кизнерского р-на на западе. Перечислим эти святилища. В **Алнашском р-не**: 1) в дер. Старая Юмья; 2) около дер. Пирогово, в Ушковском лесу; 3) около дер. Арляново; 4) около с. Варзи-Ятчи; 5) около дер. Кузебаево. В **Киясовском р-не**: 6) около дер. Старая Салья. В **Граховском р-не**: 7) около дер. Яги-Какси; 8) около дер. Старые Ятчи; 9) около дер. Нижние Юраши. В **Кизнерском р-не**: 10) около дер. Удмуртский Сарамак; 11) около дер. Поляково; 12) около дер.

Арвась-Пельга. В **Можгинском** р-не: 13) около дер. Кватчи; 14) около дер. Водзя, 15) около дер. Большие Сибы. В **Малопургинском** районе: 16) около дер. Средние Юри.

Кроме того, о трех святилищах *Булды* (около дер. Нижнее Асаново и Варзибаш Алнашского р-на, около дер. Старая Пельга Агрызского р-на Татарстана, попавшей в зону затопления при вводе в строй Нижнекамского водохранилища и потому расселенной) сообщили только по одному информатору, и перепроверить эти сведения не удалось. И в литературе есть указания на существование святилищ *Булды*: в окрестностях дер. Басурман Можга, ныне это с. Можга Можгинского р-на [4. С. 96-101]; Н. Блинов в работе 1898 г. называет святилища у дер. Вожи Староятчинской вол., около дер. Гондырево Граховской вол., у дер. Айшур Васильевской вол., около деревень Аргабах и Бемыж [2. С. 42-47].

Все выявленные в ходе полевых исследований и упомянутые в литературе святилища *Булды* расположены в пределах алнашско-киясовской и граховско-южнокизнерской подгрупп.

Сложно представить, когда и при каких обстоятельствах возникла группа населения, связанная с культом *Булды*. Проблему возникновения его у южных удмуртов оставим за рамками этого исследования. Для нас в данном случае важным является то, что первым по значимости святилищем *Булды* было святилище в Ушковском лесу у дер. Пирогово Алнашского р-на. Важную роль в этом культе играло также святилище в дер. Старая Юмья Алнашского р-на. Именно отсюда, с территории Алнашского р-на, носители культа и сам культ распространились по южной окраине удмуртского ареала. Информаторы из деревень Граховского р-на знают от стариков, что *Булду* в их святилище около дер. Нижние Юраши привезли из Алнашского р-на. Одни полагают, что это был саженец дуба, другие, что это было какое-то количество золы из костра святилища. Возможно, там были и другие символические предметы. Но все помнят, что везли святыню три года по водоразделу, огибая воду: нельзя было переезжать поверх реки или ручья. В противном случае перевозимая святыня утрачивала свою силу. Очевидно, что, по представлениям носителей этих языческих верований, две стихии, огня (*Булда*) и воды не должны были пересекаться.

Имеющиеся факты говорят о том, что культ *Булды* распространился с территории Алнашского р-на, где в междуречье Ижа и Тоймы его святилища расположены наиболее плотно. При движении на запад создавались новые святилища в Граховском и Кизнерском р-нах. В восточном направлении этот культ принесли на левый берег р. Иж, где было основано святилище около дер. Старая Салья Киясовского р-на. Самым северным является святилище около дер. Средние Юри Малопургинского р-на.

Ареал деревень, в которых проживали носители культа *Булды*, вытянут в широтном направлении. В то же время, ареал деревень, в которых совместно проживали *луд выжы* и *быдзым куала выжы*, несколько вытянут в меридиональном направлении. **И оба ареала перекрывают друг друга на территории алнашско-киясовской подгруппы**, что отчасти можно объяснить высоким плодородием почв и наибольшей плотностью населения вообще на территории этой подгруппы. Таким образом, специфической особенностью алнашско-киясовской подгруппы является многовековое сосуществование во многих деревнях представителей разных социально-культовых групп: *луд выжы*, *быдзым куала выжы* и носителей культа *Булды*.

Для традиционных женских рубах алнашско-киясовской подгруппы характерен покрой с очень широкой оборкой, пришитой к основной части одежды на уровне тазобедренных суставов. Часто ее дополняет еще небольшая узкая оборочка из легкой фабричной ткани, пришитая к основной части рубахи тем же швом, что и большая оборка. В цветовом решении пестряди преобладает красный цвет. Характерна разбивка ткани на крупные клетки. В 1950-е гг. появились рубахи из гладко окрашенной шерстяной розовой ткани домашнего производства.

Для штанов характерен покрой с широким шагом. Мужские штаны полностью шили из полосатой синей пестряди. Женские также шили из грубой пестряди, однако они имели центральную мотню из более тонкой, шадящей кожу белой холстины.

Традиции народного искусства, уцелевшие до нашего времени изделия, выдержанные в алнашско-киясовской традиции, свидетельствуют о скрепляющих изнутри данную подгруппу брачных, родственных и информационных связях. Узорное ткачество и безворсовое ковродение получило яркое интересное развитие на территории проживания этой подгруппы. Обращают на себя внимание такие изделия, как фартуки в крупную клетку с вписанными внутрь большими гребенчатыми ромбами, выполненными в выборной технике. Очень интересны концы головных полотенец, узор которых выткан в переборной технике и образован неожиданными комбинациями квадратов с двумя продолженными сторонами, исходящими из одного угла. Декор этих предметов одежды не имеет аналогов у других подгрупп собственно-южных удмуртов.

Широкое распространение у алнашско-киясовской подгруппы получили ковры, выполненные в закладной технике. У других подгрупп собственно-южных удмуртов в ковроделии эту технику не применяли. Для закладных ковров алнашско-киясовских удмуртов были характерны располагаемые на черном или темно-коричневом фоне узоры двух типов: 1) розетки, имеющие ступенчатые края и многоцветные уменьшающиеся вставки внутри; 2) косые кресты с раздвоенными лучами *чонари пужы* 'паучий узор'.

Среди орнаментальных мотивов ковров алнашско-киясовской подгруппы, выполненных в переборной технике (наиболее распространенной в ковроделии), – узоры, представляющие собой кресты со сложно расщепленными концами; узоры изображающие птицу на ветке дерева, а также мотивы, представляющие собой почти реалистическое изображение пышных цветов и листьев. Изделия с такой орнаментацией относятся к периоду 1930–1950 гг. Более поздние изделия 1950–1960-х гг. – это выполненные в переборной технике ковры с контурно обозначенными крупными черными ромбическими фигурами на интенсивно розовом фоне.

Набор традиционных серебряных украшений удмуртов алнашско-киясовской подгруппы включал массивное цельнокроеное закругленное снизу украшение, покрывающее грудь и верх живота. Его обозначали термином *уксе тйрлык* (*уксе* 'деньги', *тйрлык* 'изделие') и носили в комплексе с перевязью *бутьмар* (от татарского *путимар* 'сумочка для ношения миниатюрного Корана'). Этот набор украшений был распространен по всему ареалу подгруппы. Только на территории Киясовского р-на украшение *уксе тйрлык* отличалось конструкцией: оно было не цельным, а разделенным на три вертикальные части, пришитые сверху к единой детали в форме полумесяца. Такая конструкция совпадает с конструкцией украшения *чыртывьес* (от удм. *чирты* 'шея', *вьес* 'бусы') соседней можгинско-малопургинской подгруппы и обусловлена переселением в XIX в. ряда семей из Малопургинского р-на (его правобережных территорий) в Киясовский. Так, в дер. Карамас Пельга Киясовского р-на проживают семьи переселенцев из дер. Итешеве Малопургинского р-на. Об этом многочисленном переселении жители киясовских удмуртских деревень помнят до сих пор.

А в алнашских деревнях, приближенных к деревням соседней граховско-южнокизнерской подгруппы, украшение существовало под двойным названием: *уксе тйрлык* и *чиртыкыч* (*чирты* 'шея', *кыч* 'петля'). Первое – местное, второе – характерно для граховско-южнокизнерских удмуртов, западных соседей алнашско-киясовских удмуртов.

По материалам переписи 1716 г., деревни алнашско-киясовских удмуртов входили в сотню Токбулата Рысова и в сотню Андрея Байтемирова. Многие населенные пункты, упомянутые в документе 1716 г., существуют и в наши дни.

В сотне Токбулата Рысова:

Кватчи-Можга (3 двора 11 чел.) – дер. Кватчи Можгинского р-на,
Бусурман-Можга (20 дворов, 97 чел.) – с. Можга Можгинского р-на,
Старая Салья (8 дворов, 38 чел.) – дер. Старая Салья Киясовского р-на,
Юбери (7 дворов, 26 чел.) – дер. Старые Юбери Можгинского р-на,
Чюжесь-Какси (5 дворов, 20 чел.) – дер. Чежесь Какси Можгинского р-на,
Большая Кибья (9 дворов, 41 чел.) – с. Большая Кибья Можгинского р-на,
Юри (6 дворов, 29 чел.) – дер. Нижние Юри или дер. Средние Юрии Малопургинского р-на или дер. Верхние Юри Можгинского р-на,
Шурсак Омга (20 дворов, 85 чел.) – дер. Сарсак Омга Агрызского р-на Татарстана,
Варзи Пельга (8 дворов, 41 чел.) – дер. Варзи Пельга Агрызского р-на Татарстана,
Варзи Ядчи (12 дворов, 45 чел.) – с. Варзи-Ятчи Алнашского р-на,
Лялины (6 дворов, 24 чел.) – дер. Ляли Алнашского р-на,
Шурилчак-Кибья (5 дворов, 28 чел.) – дер. Шадрасак-Кибья Алнашского р-на,
в вершине речки Варзи (2 двора, 5 чел.) – дер. Варзибаш Алнашского р-на [1. Ф. 350. Оп. 3. Д. 1061. Л. 396-493].

В сотне Андрея Байтемирова:

Кузюмово по р. Варзи (6 дворов, 29 чел.) – дер. Кузюмово Алнашского р-на,
починок Куюк (7 дворов, 40 чел.) – дер. Чемошур-Куюк Алнашского р-на,
Большая Какся (11 дворов, 32 чел.) – дер. Старые Какси Алнашского р-на,
Юмья (11 дворов, 66 чел.) – дер. Старая Юмья Алнашского р-на,
починок по р. Калашур (6 дворов 31 чел.) – дер. Калашур Киясовского р-на,
Карамыш Пелги (11 дворов, 44 чел.) – дер. Карамас-Пельга Киясовского р-на,
Нуше Какся (7 дворов, 30 чел.) – дер. Нуши Какси (Большие Сибы) Можгинского р-на,

Ядце (6 дворов 27 чел.) – дер. Удмуртский Ятцаз Алнашского р-на, деревня по р. Алнашке (5 дворов, 27 чел.) – с. Алнаши [1. Ф. 350. Оп. 3. Д. 1061. Л. 515об-584об].

Другие деревни, упомянутые в переписи 1716 г., были позднее заброшены или в наше время известны под другим названием.

Яркая традиционная культура удмуртов алнашско-киясовской подгруппы, населяющих юго-восточную окраину удмуртского ареала, проявилась как в сложном переплетении явлений духовной культуры, религиозных языческих верований, хорошо сохранившихся до начала XX в., так и в бытовых явлениях народного искусства, в первую очередь – в традиционном узорном ткачестве, а также в предметах одежды и украшениях из серебряных монет.

Говоры алнашско-киясовской подгруппы (алнашский и кыркмасский) языковеды относят к южному наречию [6. С. 39]. Они отличаются от говоров соседних среднеижских левобережных удмуртов, относимых диалектологами к так называемым срединным говорам, и от говоров можгинско-малопургинских удмуртов, одна часть которых относится к срединным говорам, а другая – к южному наречию удмуртского языка. Говоры алнашско-киясовских удмуртов отличаются также и от говоров западных соседей – граховско-южнокизнерских удмуртов, речь которых сближается с завятскими говорами. Данные диалектологии в целом подтверждают существование этнографической подгруппы алнашско-киясовских удмуртов, выявленной на этнографическом материале.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российский государственный архив древних актов (РГАДА).
2. Блинов Н. Языческий культ вотяков. Вятка, 1898.
3. Владыкин В. Е. Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. Ижевск, 1994.
4. Емельянов А. И. Курс по этнографии вотяков: остатки старинных верований и обрядов у вотяков. Казань, 1921. Вып. 3.
5. Козлова К. И. Удмурты. Историко-этнографические очерки. Рецензия // Этнографическое обозрение. 1994. № 3.
6. Насибуллин Р. Ш., Максимов С. А., Семенов В. Г., Отставнова Г. В. Диалектологический атлас удмуртского языка. Ижевск, 2009. Вып. 1.
7. Удмурт П. И. О религиозных пережитках среди удмуртов // Антирелигиозник. 1934. № 4.
8. Удмурты. Историко-этнографические очерки. Ижевск, 1993.
9. ШUTOVA Н. И. Дохристианские культовые памятники в удмуртской религиозной традиции. Ижевск, 2001.

Поступила в редакцию 20.11.14

I.A. Kosareva

ALNASHI-KIYASOVO SUBGROUP

(ON THE PROBLEM OF IDENTIFYING THE ETHNOGRAPHIC DIVISIONS OF THE UDMURT ETHNOS)

New scientific data collected by the author during her field research are presented in the paper. Cultural identity of the subgroup is revealed. The prevalence of a specific cult of Bulda, nowhere else known at the Udmurts, is established; the area of this cultural phenomenon, previously unidentified, is determined; the list of villages where Bulda sanctuaries are registered is presented. The division of the population into exogamous social and religious groups Lud vyzhi and Kuala vyzhi is proposed; the range of this phenomenon is estimated. The features of traditional clothing, tailoring and decoration of shirts, long stride pants, objects that make up a set of female ornaments, their structure and terminology, the influence of Tatar traditions, folk art traditions are examined. The peculiarities of the pattern design of aprons, specific techniques in carpet making, specific patterns of carpets, and marital and family relations, the area of one of the units of the self-southern Udmurts are presented as well. The new material makes it possible to isolate the previously unknown sub-division of the Udmurt people.

Keywords: ethnographic sub-group of self-southern Udmurts, marital area, traditional costume, female decorations, cult of Bulda, Lud vyzhi and Kuala vyzhi.

Косарева Ирина Алексеевна,
кандидат исторических наук, доцент кафедры
истории искусств
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 6)
E-mail: kosar_irina@mail.ru

Kosareva I.A.
Candidate of History, Associate Professor
Udmurt State University
426034, Russia, Izhevsk, Universitetskaya st., 1/6
E-mail: kosar_irina@mail.ru